
АНГЕЛОС СИКЕЛИАНОС

ДЕВЯТЬ СОНЕТОВ

Перевод с новогреческого и примечания О.А. Комкова

СПАРТИАТ

Благословен пребудешь ты, доколе
себя смиряешь рабством, связан туго
с железными талантами¹, как в поле
волы — с словою грядилью плуга;

презревши тех, чья надломилась воля,
ты, будто древо, высишься упруго!
Одним — навек батрацкой жизни доля,
другим — Олимпа славная округа.

Пусть Артемида блещет, как денница,
над всем, что выстоит и что склонится;
державен шаг её священных ног.

И коль, споткнувшись, отрок провинится,
ззовётся плеть в карающей деснице,
как щупальца подъявший осьминог.

СПАРТА

«Я давний помысел тебе открою;
среди юношей, искусных в ратном деле,
блистаешь ты ярчайшею звездою;
могучий дух играет в статном теле.

Постой... От века, чуждые покою,
мы юность, как коней, смирать умели...

¹ В древней Спарте долгое время имели хождение железные деньги с очень низкой номинальной стоимостью, которые затруднительно было использовать за пределами города; для перевозки даже относительно небольшой суммы могла потребоваться телега (см.: Плутарх, «Жизнеописание Ликурга», IX).

Хочу я, чтоб с моей женой молодою
ты ночь одну провёл в моей постели!

Ступай... Она стройна и вожделенна,
как некогда — прекрасная Елена...
Пролей в неё живительное семя...

Сожми её в своём объятьи львином —
и Спарту одари достойным сыном,
бесплодной старости низвергнув бремя!»²

ДОРИЧЕСКОЕ

На узком ложе — профиль вожделенный:
остриженный загривок Аполлона³,
тяжёлой негой налитые члены —
как облако над краем небосклона...

Ещё желанье не коснулось лона, —
о стрелы Артемиды, дар нетленный! —
и в бёдрах девственных, запечатленный,
холодный мёд струился потаённо...

И, миром умахён, как на арене,
пал юноша пред нею на колени,
борцу подобный, жаждущему схватки...

Сцепились руки в яростном агоне;
и вот — уста слились в едином стоне,
и влажные объятья были сладки!..

² В основе сюжета стихотворения — спартанский обычай, описанный, в частности, Плутархом: «Внеся в заключение браков такой порядок, такую стыдливость и сдержанность, Ликург с меньшим успехом... счел разумным и правильным, чтобы, очистив брак от всякой разнузданности, спартанцы предоставили право каждому достойному гражданину вступать в связь с женщинами ради произведения на свет потомства... Теперь муж молодой жены, если был у него на примете порядочный и красивый юноша, внушавший старику уважение и любовь, мог ввести его в свою опочивальню, а родившегося от его семени ребенка признать своим» (Плутарх, «Жизнеописание Ликурга», XV, 6–7; перевод С.П. Маркиша, ред. С.С. Аверинцева).

³ По спартанскому брачному обычаю, описанному в сонете, невесте перед первой брачной ночью коротко остригали волосы (см.: Плутарх, «Жизнеописание Ликурга», XV, 4–5). Сравнение отсылает к изображениям Аполлона в дорическом стиле; примером служит фигура на западном фронте храма Зевса в Олимпии.

БОГОМАТЕРЬ СПАРТАНСКАЯ

Не в белом мраморе Пенделикона⁴,
не в бронзе явится Твоя икона;
но в кипарисе, полном аромата,
бессмертный образ воплощу я свято!..

И на холме, где высится зубчато
венецианской крепости⁵ корона,
воздвигну грозный храм, и у амвона
пребудешь Ты, безмолвием объята!

Колокола в урочный час молитвы
напомнят звон щитов на поле битвы
иль гулких систров мерное бряцанье!

И поутру, когда лучи денницы
коснутся окон, тёмных, как бойницы,
Твой лик овеет строгое мерцанье!

ПОЛЁТ

Томленье крыльев, буйный зов природы,
я ощутил впервые в небе Рима...⁶
О гул ветров, что голосом свободы
в священный путь влечёт необоримо!

Взыграло сердце, позабыв невзгоды,
когда сквозь вихри, мчавшиеся мимо,
мой крик взлетел под облачные своды:
«В Элладу, друг! Пусть радость будет зрима!

Туда, где в золотом сияньи нимба
стихией правит властный Дух Олимпа,
в алмазный полдень, полный вечных сил;

⁴ Пенделикон (Пендели) — гора в Аттике, расположенная к северо-востоку от Афин, место добычи высоко ценившегося в древности белого мрамора. Из пенделийского мрамора, в частности, был построен афинский Парфенон.

⁵ Очевидно, имеется в виду крепость Мистры в 6 км к западу от Спарты.

⁶ В 1910 году в Риме Сикелианос впервые летал на аэроплане. Позднее, в Афинах он познакомился с одним из первых греческих авиаторов Фаносом Велудиосом и совершил с ним два полёта над Грецией. Неизвестно, каким из полётов вдохновлён этот сонет, впервые опубликованный, по нашим сведениям, в 1914 году в александрийском журнале «Новая жизнь».

стрелой пронзая даль, мгновенным эхом,
туда, где грудь звенела первым смехом!»
Но ветер-жнец слова мои скосил...

НА АКРОКОРИНФЕ⁷

Акрокоринф алел, воспламенённый
огнём заката. В сумраке долины
шумел прибой; мой конь разгорячённый
вдыхал, пьянея, сладкий запах тины...

Зрочки — что две огромные маслины;
навыкате белки; оскал вспенённый, —
он рвался из узды, стремясь с вершины
умчаться ввысь, простором крылённый...

Что это было? Терпкое дыханье
морских глубин? иль рощ благоуханье
из дальней мглы? иль наважденье часа?

Когда б мелтеми⁸ не утих на время,
я, верно, осязал бы круп и стремя
летающего над бездною Пегаса!

ТРЕХАНДИРА⁹

В объятьях ветра мчалась трехандира —
дугой изогнут парус, полный страсти, —
к нагим горам, что голубели сиром,
держала путь, послушна чьей-то власти...

И лился гул в голубизну эфира,
как струны, пели мачта, рея, снасти,

⁷ Акрокоринф — высокий скалистый холм, на котором располагался акрополь античного Коринфа.

⁸ Мелтеми — местное название северо-западного ветра, дующего в жаркое время года.

⁹ Трехандира (трехандири) — традиционное греческое парусно-гребное судно, родственное турецкому кайку; отличается изогнутой формой вертикального кормового бруса (рудерпоста), к которому крепится руль. Собственно, такую форму обозначало в византийскую эпоху слово *τροχαιτήριον*, к которому, возможно, восходит более позднее название. Полагают, что этот тип судна ведёт происхождение из Адриатики, от далматского трамбакуло. Первые греческие трехандиры появились, предположительно, в XVII веке.

— и прыгали дельфины в диком счастье, —
воистину из волн явилась лира!

Киль резал гладь секирой, без усилий...
И пенный след, что пара белых лилий,
звенел, играя систрами капли...

Вдруг показалась гавань из-за склона,
в полднем зное грянуло: «Салона!»¹⁰ —
и свежий бриз подул навстречу цели!

СОВА

О древняя насельница развалин,
меж ветхих стен и выщербленных створ
порхнёшь, как Мысль, вдоль мраморных прогалин
бесшумно, пышный распахнув убор,

к святым ступеням храмов, где простор
разлился в бледном свете, безначален,
и с фриза в ночь, недвижим и печален,
огромных глаз твоих вперится взор!..

Я видел, как в священном Парфеноне,
взмыв тенью, ты воссела на колонне
— в мерцании, угасавшем средь руин, —

подобно Мойре на бессмертном троне,
и реял, словно в длящемся эоне,
твой плач ночной над участью Афин.

ЗООФОР¹¹

Багровыми, как яблоко, пятами
впиваясь в крупы, где дрожат извивы
набухших конских вен над животами
и потных мышц блистают перелив;

¹⁰ Салона — местное название города Амфиссы, портом которого является Итея на побережье Коринфского залива.

¹¹ Зоофор — в архитектуре древнегреческих храмов одно из наименований фриза с фигурами людей и животных. В сонете описан зоофор афинского Парфенона, изображающий праздничную процессию в честь богини Афины с многочисленными всадниками.

вцепившись властно чуткими перстами
в подобные лебяжьим крыльям гривы,
они спешат, торжественно-игривы,
воздев главы, увитые цветами...

Земля раскалена... Звенят цикады,
рождая песнь победы и отрады...
Вот пеплос вознесён¹²; и, вторя сферам,

как ветерок, незримой силы полны,
бегут коней танцующие волны —
то рысью, то галопом, то карьером...

¹² Пеплос — плащ из тонкой ткани без рукавов; во время описываемого праздника участники шествия несли огромное полотно, сотканное афинянками и предназначенное в качестве одеяния для статуи Афины.